

Аганбегян Абел Гезевич —
заведующий кафедрой Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, академик РАН.

Abel G. Aganbegyan —
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration.

25 лет новой России.

Экономический и социальный уровень: топтание на месте

Окончание. Начало см. в № 1/2018, с. 6–21

3. Третий период 2008–2017–? гг. Глобальный кризис, рецессия и стагнация

Социально-экономический подъем в России завершился в III квартале 2008 г., а с IV квартала начался глубокий финансовый и социально-экономический кризис как часть глобального общемирового кризиса. При этом в 2008 г. в связи со значительным экономическим ростом в первые три квартала были достигнуты наивысшие экономические и социальные показатели. 2009 г. целиком был годом кризиса, который в России продолжался пять кварталов.

Среди двадцати крупнейших держав мира, представленных на мировом саммите, самый глубокий кризис пережила Россия. Боль-

ше всего в РФ сократился валовой внутренний продукт — на 7,9% в 2009 г. После России самое серьезное снижение ВВП было в Японии — 6,1%, но во многом благодаря не кризису, а цунами и атомной катастрофе. Затем в Великобритании — около 5%, в Евросоюзе — 4 и в США — 3%. Что касается развивающихся стран, то в среднем у них валовой внутренний продукт не снизился, но снизились темпы его роста — с 6 до 2,2%. Бразилия, Казахстан, Беларусь прошли кризис на нуле. Китай сократил темпы с 13 до 8, а потом до 7%.

Больше всех в России снизился внешнеэкономический оборот — на 40% в сравнении с 20% в среднем в мире. Инвестиции в РФ снизились тоже на рекордную величину — на 15%. Фондовый рынок упал в 4,5 раза в сравне-

УДК 338.1+338.27(470+571)

В статье анализируются три периода развития экономики за 25-летнюю историю новой России: трансформационный кризис 1990–1998 гг., характеризовавшийся глубиной и продолжительностью, период восстановительного экономического подъема 1999–2008 гг., при котором произошел крен в огосударствление и монополизацию экономики, а также период 2009–2017 гг., называемый автором «потерянным десятилетием», период глубокого финансового и социально-экономического кризиса как части глобального общемирового кризиса. Приводятся возможные перспективы развития и пути выхода на значительный высококачественный социально-экономический рост.

Ключевые слова

Стагнация, рецессия, социально-экономические преобразования, ВВП, экономика знаний, рыночно-капиталистическое общество.

нии с 2–2,5 раза в других странах. Доход федерального бюджета в России сократился с 9,3 трлн руб. в 2008 г. до 5,4 трлн руб. в 2009 г., в 1,7 раза. Тоже больше всех. Пришлось из Резервного фонда направить на дотацию бюджета 2,9 трлн руб., обеспечив доход 8,3 трлн руб. Безработица в России также оказалась одной из самых высоких в мире — примерно на уровне США и Европы, где она подскочила до 10–11%. Формально полная безработица в России достигла только 9%, но намного больше, чем в западных странах, была частичная безработица, обусловленная переводом конвейеров на работу в течение двух дней в неделю, практикой принудительных отпусков для трудовых коллективов, передержкой рабочей силы с низкой оплатой на предприятиях и в организациях.

Этот кризис по экономическим показателям был в 1,5–2 раза глубже кризиса 1998 г., когда

уровень валового продукта и промышленность снизились на 5–5,5%, а не на 8–11%, как в 2009 г. Но в 1998 г. кризис, как было показано, завершился дефолтом, повышением розничных цен за два года в 2,5 раза, снижением реальных доходов на 26%, банкротством крупнейших коммерческих банков и системным кризисом банковской системы, обесцениванием сбережений населения, предприятий и организаций. А в период кризиса 2008–2009 гг. реальные доходы не снизились, розничный товарооборот сократился только на 5,5%, а конечное потребление домашних хозяйств — всего на 4%. Системного кризиса банков не было.

Так что кризис 2008–2009 гг. мы прошли относительно безболезненно, в том числе и по сравнению с западными странами, особенно с Европой, где вроде бы не очень большое снижение ВВП привело к длительной стагнации,

25 Years of New Russia. Economic and Social Level: Remaining at a Standstill

The article analyzes three periods of the Russian economy: the transformation crisis of 1990–1998, characterized by depth and duration, the period of regenerative economic recovery in 1999–2008, during which a shift into nationalization and monopolization of the economy took place, as well as the period of 2009–2017, called the “lost decade” by the author, the period of deep financial and socio-economic crisis as part of the global world crisis. Possible prospects for development and ways of entrance into high-quality significant socio-economic growth are described.

Keywords

Stagnation, recession, socio-economic transformation, GDP, knowledge economy, market-capitalist society.

долговому кризису, снижению уровня жизни, небывало высокой безработице, уровень которой после кризиса даже повысился до 12%.

Пройти кризис относительно безболезненно нам удалось благодаря активной антикризисной политике правительства во главе с В.В. Путиным и использованию для смягчения кризиса части накопленных золотовалютных резервов.

В кризис 2009 г. цена на нефть снизилась с 95 до 65 долл. за баррель. И в связи с этим завышенный курс рубля по отношению к доллару (за доллар давали немногим более 23 руб.) девальвировал сначала до 36 руб., а затем установился на уровне 31 руб. Возникшую вначале панику у населения, которое бросилось снимать деньги со своих счетов в банках и покупать доллары, удалось быстро погасить, постепенно регулируя то снижение, то повышение курса рубля по отношению к доллару.

Многие банки были на грани банкротства, потеряв значительную часть ликвидности, в том числе из-за выплаты долгов иностранным инвесторам. ЦБ оказал им помощь, предоставив право брать беззалоговые кредиты. Государственным банкам давали кредиты на длительные сроки под низкий процент. Была оказана материальная помощь нефтегазовым компаниям, которым тоже пришлось выплачивать большие долги в условиях девальвации рубля. И у них не было достаточно своих средств на эти цели. Помощь была оказана государственным предприятиям и организациям, а также

➤ Валютные потери России от кризиса составили 700 млрд долл., или почти половину ВВП страны по рыночному курсу. Столь значительных потерь в других крупных странах не было.

отдельным крупным предприятиям, которые не могли вовремя справиться со своими долгами. Например, Магнитогорскому комбинату, который именно в это время в кредит приобрел два крупнейших прокатных стана — Стан-6000 для производства одношовных газовых труб большого диаметра и Стан-2000 для проката тонкого стального листа для автомобильных заводов.

Особые усилия приложило государство к скорейшему сокращению безработицы — главной социальной проблемы в России во время этого кризиса. Были сформированы комиссии по созданию дополнительных рабочих мест во всех регионах. Регионам оказывалась для этих целей материальная помощь, выделялись дополнительные средства. В целом на преодоление кризиса 2009 г. в России было истрачено около 25% ВВП (в сравнении с 10% в Западной Европе и США). В то же время по абсолютной сумме и в США, и в Западной Европе затраты на оплату кризиса были в разы больше: США потратили около 2 трлн долл., а Западная Европа — около 2 трлн евро.

Огромны валютные потери России в период кризиса. Золотовалютные резервы сократились с 597 млрд долл. в августе 2008 г. до 386 млрд долл., то есть на 211 млрд долл. Выручка от экспорта сократилась на 166 млрд долл. в 2009 г. и еще на 68 млрд долл. в 2010 г. До кризиса имел место приток капитала в Россию (в 2006 г. — 43 млрд долл., а в 2007 г. — даже 82 млрд долл.), а в 2008 г. начался отток капитала, в том числе в 2008 г. — 133 млрд и в 2009 г. — 52 млрд. А всего — 185 млрд. Профицит федерального бюджета в размере 62 млрд долл. сменился большим дефицитом. Всего, как видно, валютные потери России от кризиса составили 700 млрд долл., или почти половину ВВП страны по рыночному курсу.

➤ Кризис 2008–2009 гг. мы прошли относительно безболезненно, в том числе и по сравнению с западными странами, особенно с Европой.

Столь значительных потерь в других крупных странах не было.

В период восстановительного подъема, в 2010–2013 гг., Россия довольно быстро преодолела кризис. За эти годы валовой внутренний продукт вырос на 12,7%, промышленность — на 16,2, сельское хозяйство — на 3,2, строительство — на 13, грузооборот транспорта — на 12,4, оборот розничной торговли — на 20,6, внешнеторговый оборот — на 77,3, инвестиции — на 22,3, реальные доходы — на 10,4%. Численность безработных сократилась на 32,8%, так что занятость восстановилась. Как видно, все показатели кризисного 2008 г. были превзойдены за исключением строительства, которое на несколько процентов отставало от докризисного уровня. После кризиса серьезно не восстановился только фондовый рынок. После падения в 4,5 раза он вырос почти втрое и достиг триллиона долларов, однако до кризиса его объем составлял 1,5 трлн. В результате у крупнейших компаний России, представленных на фондовом рынке, рухнул важнейший показатель — рыночная капитализация.

Экономика РФ в период восстановительного подъема увеличивалась по 4% в год, инвестиции — по 8, реальные доходы — по 3%. Эти темпы были значительно ниже, чем темпы предшествующего подъема экономики. Там ВВП увеличивался до 7% в год, инвестиции — до 11, а реальные доходы — до 10%. Так что после кризиса темпы социально-экономического развития сократились в 1,5–2 раза. И это соответствовало мировым трендам, которые тоже снизились.

Так что на мировом уровне Россия выглядела неплохо. Ее темпы роста примерно соответствовали общемировому развитию, вдвое превосходили рост развитых стран и вчетверо рост еврозоны. Но они примерно в 1,5 раза

были ниже темпов развивающихся стран, которые в 2010–2012 гг. восстановили рост в среднем до 6% в год.

К 2012 г. Россия достигла неплохих результатов с позиции будущего развития. До 8% в год удалось разогнать инвестиции — главный источник экономического роста, существенно выросли реальные доходы и товарооборот, потому что был повышенный спрос на товары. И весь агробизнес и потребительский сектор могли бы развиваться высокими темпами. Был превзойден внешнеторговый оборот 2008 г., в том числе экспортная выручка увеличилась с 472 до 521 млрд долл. в связи с тем, что цена на нефть в 2011–2012 гг. достигла 110–115 долл. за баррель вместо 95 долл. в 2008 г. Устойчивым был курс рубля — 31 руб. Это способствовало росту экспорта и обеспечивало его превосходство над импортом. Превышение экспорта над импортом давало возможность восстанавливать золотовалютные резервы, которые значительно сократились в кризисный период.

В эти годы удалось до рекордно низкого уровня снизить инфляцию — 5,1%, на самом низком уровне держалась ключевая ставка Центрального банка — 5,5%. Кредит в России впервые стал выделяться по ставке ниже 10%. Отток капитала был значительно перекрыт взятыми в эти годы корпоративными внешнеэкономическими долгами предприятий и организаций, имеющих свободный доступ на мировой финансовый рынок. В связи с крупными корпоративными займами у западных

инвесторов в 2010 г. внешнеэкономический долг России вырос на 80 млрд долл., в 2012 г. еще на 100 млрд долл. и в 2013 г. дополнительно на 90 млрд долл. А всего за этот период — на 270 млрд долл. Так что внешнеэкономический долг России вырос с 467 млрд долл. на начало 2010 г. до 729 млрд долл. на 1 января 2014 г. Все это давало основания строить благоприятные планы среднесрочного и долгосрочного развития.

Будучи премьер-министром В.В. Путин поручил Академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ и Высшей школе экономики подготовить развернутые предложения до 2020 г. в виде «Программы-2020». Было создано 23 комиссии по ключевым проблемам развития экономики и социальной сферы с участием ученых и специалистов из министерств и ведомств, которые подготовили обширные доклады по каждой из проблем. Эти доклады были обобщены и доложены президенту и правительству, обсуждались в министерствах и ведомствах. Ряд важных показателей из этих докладов В.В. Путин использовал, став президентом, в своих указах от 7 мая 2012 г., в которых содержатся важнейшие задания на перспективу.

Неожиданно для всех без каких-то видимых причин с начала 2012 г. начал падать прирост валового внутреннего продукта, достигший в I квартале 4,7%. Он сократился за год, в I квартале 2013 г. упал почти в 7 раз. Затем он немножко вырос, но в целом экономический

➤ Введение санкций стало причиной резкого увеличения оттока капитала из России, который в 2014 г. достиг рекордной величины — 151,5 млрд долл.

рост за 2013 г. составил 1,3%, что втрое ниже темпов развития нашей экономики в восстановительный период. Промышленность выросла всего на 0,3%, инвестиции остались на нуле, экспорт сократился почти на 2%, экономика оказалась около нуля, то есть перешла в состояние стагнации. Заметьте, что это было более чем за год до присоединения Крыма, событий на Украине, санкций, снижения цен на нефть, девальвации рубля, всего того, что нас ожидало начиная со второй половины 2014 г.

В I квартале 2014 г., также до всех этих событий, темпы экономики снизились еще вдвое в сравнении с 2013 г. — до 0,6% и на этом уровне продержались весь 2014 г., который тоже стал годом стагнации. Начал уменьшаться объем инвестиций, снижался не только экспорт, но и импорт, сократились грузооборот транспорта, строительство, впервые стали снижаться реальные доходы, которые, как отмечалось, не снижались даже в период кризиса 2008–2009 гг.

В конце 2014 г. ЕЭС и США ввели серьезные санкции против России — были созданы барьеры на пути использования Россией мирового финансового рынка, запрещен ввоз в Россию товаров двойного назначения, гражданского и оборонного, наложено вето на поставки нефтегазового оборудования для работы на шельфе и освоения сланцевых месторождений. Введение санкций стало причиной резкого увеличения оттока капитала из России, который в 2014 г. достиг рекордной величины — 151,5 млрд долл. Кредиторы потребовали возврата долгов, отказались их перекредитовывать, в связи с чем в 2014–2015 гг. в России было изъято 215 млрд долл. Именно на такую сумму мы вынуждены были сократить внешний долг, более не имея возможности привлекать в него сколько-нибудь заметные средства. В целом все это привело, по оценке экспертов, к снижению экономического роста России примерно на 1% в год.

Одновременно с санкциями началось резкое снижение экспортных цен на нефть по инициативе Саудовской Аравии и стран ОПЕК. Они решили уменьшить цены, чтобы прекратить наращивание добычи более дорогой сланцевой нефти в США, которая сокращала импорт нефти из этих стран. Они увеличили добычу нефти, превысив предложения нефти на мировом рынке над спросом и обвалив таким образом мировые цены сначала со 110 до 60 долл. за баррель, но своей цели не добились. Тогда они продолжили увеличение добычи, что уже в первом полугодии 2017 г. привело к падению цен на нефть втрое — до 30–40 долл. за баррель. Столь низкая цена на нефть сделала невыгодной добычу сланцевой нефти в США, и она стала сокращаться.

Но такая низкая цена не могла устроить Саудовскую Аравию и страны ОПЕК, обеспечивающие свои нужды за счет выручки от нефти, которая у них сократилась в 2,5 раза. В Саудовской Аравии возник дефицит бюджета в размере 97 млрд долл., который она была вынуждена покрыть за счет своих золотовалютных резервов. Поэтому было решено заморозить добычу нефти, что должно было привести и привело в связи с ростом спроса на нефть к постепенному увеличению ее цены. К этим мерам присоединились 12 стран, в том числе Россия и Иран. К концу 2016 г. цены поднялись до 50–55 долл. и несколько месяцев колебались в этих пределах, а потом опять стали подниматься и достигли 60–65 долл. за баррель. Естественно, что в этих условиях США снова начали расширять добычу сланцевой нефти, но не так быстро, как раньше. Поэтому сейчас добывающие страны выжидают, а США с каждым месяцем постепенно наращивают добычу, все меньше импортируя нефть. Однако это пока не приводит к снижению нефтяных цен, статус-кво сохраняется.

Снижение цен на нефть обусловило катастрофическую девальвацию рубля — вдвое, с 31 руб. за доллар примерно до 60 руб. Это существенно сократило доходы бюджета, которые при высоких ценах на нефть наполовину определялись налогами и сборами от нефти. Теперь они определяются на 30–35%. В связи с этим доходы бюджета с 2014 г. начали снижаться.

Еще больше уменьшаются расходы в связи с тем, что Минфин пытается сократить бюджетный дефицит, который резко увеличился при падении цен на нефть. По оценке экспертов, падение цен на нефть более сильно, чем санкции, повлияло на снижение экономического роста в России. Этот рост сократился на 1,5%.

В результате от стагнации в 2015 г. Россия перешла к рецессии, и валовой внутренний продукт в 2015 г. снизился на 2,8%, промышленность — на 3,4, инвестиции — на 8,4, строительство сократилось почти на 5%.

Девальвация рубля привела к заметному повышению импортных цен, в том числе на потребительские товары. Кроме того, дополнительно цены на потребительские товары повысились из-за антисанкций — отказа России ввозить многие продовольственные товары, прежде всего из ЕЭС. Эти товары пришлось замещать продукцией более дорогого производства в России или товарами с более дорогих рынков стран СНГ и развивающихся стран. Годовая инфляция повысилась с 5,1% в 2012 г. и 6,8% в 2013 г. до 7,8% в 2014 г. и 15,5% в 2015 г. Инфляция намного опередила денежный рост зарплаты, которая в 2015 г. выросла всего на 4,6%. Так что реальная зарплата сни-

➤ По оценке экспертов, падение цен на нефть более сильно, чем санкции, повлияло на снижение экономического роста в России.

зилась на 9,5%. Инфляция опередила и рост денежных доходов населения в целом, стали снижаться и реальные доходы. В наступившей рецессии почти на полмиллиона человек выросла численность безработных, люди стали больше сберегать, и поэтому сильнее снизилось потребление. В 2015 г. конечное потребление домашних хозяйств сократилось на 10,5%, а розничный товарооборот в постоянных ценах — на 10%.

В 2016 г. рецессия продолжилась, но по экономическим показателям она была минимальной. Валовой внутренний продукт сократился на 0,2%, строительство — на 4,3, инвестиции — всего на 0,9, а промышленность даже увеличилась на 1,1%. Но доходы и потребление в 2016 г. продолжили падать. Реальные доходы сократились дополнительно на 5,6%, даже больше, чем в 2015 г., на 4,6% сократился розничный товарооборот, на 4% дополнительно снизилось конечное потребление домашних хозяйств. И только реальная зарплата немножко выросла — на 0,7%.

Серьезная девальвация рубля прекратилась, спрос сократился, и поэтому прирост инфляции в 2016 г. снизился более чем вдвое — до 7,1%.

Рецессия была преодолена в 2017 г. Валовой внутренний продукт в 2017 г. вырос на 1,5%, промышленность — на 1, строительство снизилось на 1,4, а ввод жилья — на 2,1%. На 1,3% приподнялась реальная зарплата, немного

➤ **Социально-экономическую ситуацию в 2017 г. правильнее назвать стагнацией, несмотря на рост ВВП в размере 1,5% за 2017 г.**

вырос товарооборот (на 1,3% за 9 месяцев), но весь 2017 г. продолжали снижаться реальные доходы — на 1,7%. Социально-экономическую ситуацию в 2017 г. правильнее назвать стагнацией, несмотря на рост ВВП в размере 1,5%.

Надо сказать, что в III квартале ВВП вырос заметно меньше, чем во II квартале. В последнее время из месяца в месяц происходит торможение промышленности. Но не это главное.

Главное, что небольшой прирост производства связан в основном с конъюнктурными факторами — с повышением цен на нефть и приростом экспорта на 25%.

Кроме того, некоторое повышение экономических и социальных показателей пока находится в отрицательной зоне. По сравнению с предыдущим периодом 2016 г. они растут, а вот по отношению к наивысшему уровню этих показателей, который был достигнут в 2014 г., до возникновения рецессии, и объем ВВП, и объем промышленности, а тем более объем строительства и инвестиций находятся в отрицательной зоне, как и все показатели реальных доходов и потребления. В 2016 и 2017 гг. сократился и ввод жилья. Он восстанавливается, но пока тоже находится в отрицательной зоне. Ну и, естественно, нельзя считать социально-экономическим ростом положение, когда продолжает снижаться реальный доход на душу населения — один из главных показателей благосостояния нации. Снижаются объем строительства, финансовый результат деятельности предприятий и организаций, фондовый рынок.

Если взять отраслевую структуру прироста ВВП, то он растет главным образом за счет добывающих отраслей, транспортировки их грузов и их оптовой торговли (в связи с ростом внешнеэкономического оборота). На рост ВВП влияет и увеличение налогов и сборов, которое происходит в России.

Будет ли 2018 г. годом экономического роста? Никаких признаков этого пока не видно. Скорее, напротив, в этом году темпы роста могут быть даже ниже, чем в 2017 г., поскольку до критически минимального уровня снизились фундаментальные факторы, от которых зависит экономический рост. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП составила всего 17%, вложения в «экономику знаний» — главную составляющую человеческого капитала — 13% (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение).

Обращает на себя внимание небывалое снижение инфляции в 2017 г. — инфляция составила 3,7%. Столь низкая инфляция, на наш взгляд, во многом обусловлена невысоким спросом населения на потребительские товары в связи с 13%-процентным сокращением товарооборота и 12%-процентным сокращением реальных доходов. Что касается увеличения инвестиций, которое, как надеется Минэкономразвития, в перспективе приведет к экономическому росту, то оно идет главным образом за счет добывающих отраслей, транспорта и хранения. И это опять-таки связано с ростом грузооборота, с продукцией добывающих отраслей, с развитием внешней и оптовой торговли сырьевыми товарами. Сколько-нибудь заметных инвестиций в технологическое обновление, в развитие высокотехнологичных отраслей, в «экономику знаний», то есть в то, за счет чего растет экономика развитых стран и в значительной мере развивающихся стран, у нас пока нет.

Если проанализировать динамику экономических и социальных показателей за весь третий период, то прошедшие 10 лет можно считать «потерянным десятилетием». Валовой внутренний продукт вырос на 4%, промышленность на 5, инвестиции на 2%. Строительство сократилось на 2%. Из крупных отраслей выросло только сельское хозяйство — на 25%, и именно за счет него была получена половина прироста ВВП. Реальные доходы выросли по сравнению в 2008 г. на 6%. По темпам социально-экономического развития за эти 10 лет мы отстали не только от развивающихся стран, ВВП которых увеличился в 1,5 раза, и общемировых трендов — мировая экономика увеличи-

лась в 1,3 раза, но даже от развитых стран, которые приподнялись на 15%. А главное — у нас намного ниже, чем у всех этих стран, потенциал экономического роста, так как доля инвестиций в основной капитал в ВВП у нас составляет 17%, а в развитых странах — 20%. Доля «экономики знаний» в ВВП в России составляет 13%, а в развитых странах — более 30%. Я не говорю о развивающихся странах, где доля инвестиций в основной капитал — 30–35%, а доля «экономики знаний» — 15–20%.

4. Возможные перспективы развития. Главная задача — преодолеть рецессию и стагнацию и выйти на значительный высококачественный социально-экономический рост

Когда я говорю о значительном экономическом росте, речь идет о том, чтобы его обеспечить вначале в среднесрочной перспективе (до 2025 г.) в пределах 4%, а затем в долгосрочной перспективе — до 5–6% в год. Для этого нужно на первом этапе поднять долю инвестиций в основной капитал в ВВП до 25%, а долю «экономики знаний» — до 20%. А на втором этапе — долю инвестиций в основной капитал нужно поднять до 30–35% и в таких же размерах долю «экономики знаний».

Когда мы говорим о качественном экономическом росте, то имеем в виду две его особенности. Во-первых, качественный экономический рост — это наибольший прирост за счет технологического обновления действующего

производства, товаров и услуг высокотехнологичных отраслей, перехода к современной транспортно-логистической инфраструктуре, удвоенного жилищного и социально-бытового строительства, а главное — приоритетного увеличения всех отраслей сферы «экономики знаний», а значит, человеческого капитала. Это позволит нашей стране в 2025–2030 гг. приобрести новое качество, перейти к постиндустриальной стадии развития, где главной сферой экономики, обеспечивающей до трети ВВП, станет «экономика знаний».

Во-вторых, под качественным экономическим ростом мы понимаем рост, обеспечивающий непрерывное повышение благосостояния людей, а также повышение тех показателей, по которым Россия сильно отстает, — здоровье населения, ожидаемая продолжительность жизни, общая и особенно здоровая жизнь, качество здравоохранения, эффективность образования и информатизация всего общества, обеспеченность комфортным жильем при сведении бедности к минимуму и сокращении вдвое, до восьми раз, децильной разницы в доходах богатой и бедной групп населения.

Главными факторами, определяющими социально-экономический рост, являются инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал, а точнее в сферу экономики знаний — главную составляющую человеческого капитала. Менее значимым источником экономического роста может быть

лучшее использование имеющихся ресурсов, достигаемое без дополнительных инвестиций и затрат. В России, где основные фонды сильно изношены и являются устаревшими, давно используемыми, возможности экономического роста за счет этого фактора крайне ограничены. Ведь на основе старой технологии и старых машин и оборудования трудно произвести новую продукцию повышенного качества, которую ждут потребители. Поэтому примерно на 80% экономический рост у нас связан с инвестициями и вложениями. Именно инвестиции и вложения позволяют поднять производительность труда, обеспечить лучшее использование сырья и материалов, больший выход готовой продукции, лучшее использование основных средств. Наша экономика втянулась в стагнацию с 2013 г. в начале главным образом из-за отсутствия роста инвестиций в основной капитал и в человеческий капитал, а потом из-за снижения этих показателей и сокращения их доли в ВВП.

Если мы хотим добиться заметного экономического роста, нам нужно обеспечить форсированные, по 8–10% прироста в год, инвестиции и вложения. Если этот рост начать с 2018 г., то уже к 2020 г. можно поднять экономический рост до 3%.

Какой должна быть нацеленность форсированного роста инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал? Во-первых, они должны быть направлены на технологическое обновление действующего производства. Особенно отстали в нашей стране энергетика, транспорт, машиностроение, легкая промышленность, ЖКХ. Много отстающих предприятий работает практически в каждой сфере. Срок окупаемости инвестиций по этому направлению в среднем составляет 5–7 лет.

Во-вторых, необходимы инвестиции в высокотехнологичные отрасли — самолетостроение, судостроение, фармацевтику, электронику и приборостроение, атомное машиностроение и др. — с целью создания новых мощностей. Окупаемость таких мощностей обычно составляет 10–12 лет.

В-третьих, нужны инвестиции в современную транспортно-логистическую инфраструктуру

ру, массовое строительство современных скоростных автострэд и скоростных железных дорог, а также в создание крупных логистических центров в транспортных узлах. Окупаемость здесь — 20–25 лет.

В-четвертых, необходимо удвоение объемов жилищного строительства. Средняя обеспеченность жильем в России выросла за 25 лет с 16,8 до 24,9%. Однако значительную часть составляет неблагоустроенное жилье: 23% не имеет канализации, 18% — холодной воды, 30% не имеют ни ванны, ни душа, 40% — горячей воды. Поэтому комфортного жилья на душу населения в России приходится 17 м² при средней европейской норме 30 м². Чтобы обеспечить население России комфортным жильем в европейских масштабах в обозримый период, нам предстоит удвоить объем жилищного, а также социально-бытового и торгового строительства. Для этого с 15 до 25% надо повысить долю инвестиций, направляемых на эти цели.

В-пятых, инвестиций в основной капитал требуют отрасли сферы «экономики знаний».

Возникает вопрос об источниках инвестиций в основной капитал и вложений в «экономику знаний». На наш взгляд, главным источником могли бы быть активы российских банков, достигшие 80 трлн руб. Из них инвестиционный кредит в основной капитал составлял 1,1 трлн руб. Что касается долговременного кредита на образование, то его сумма не дотягивает даже до миллиарда рублей. А можно было бы по примеру других стран объем инвестиционного кредита увеличить в 3–5 раз. Рыночные страны осуществляют это обычно за счет приобретения Центральным банком, другими государственными финансовыми структурами, крупными инвестиционными фондами долговременных казначейских ценных бумаг, покрывающих дефицит бюджета. В Японии эти бумаги выпускаются на срок до 50 лет, в США — до 40 лет. В России хорошо бы выпускать их хотя бы на срок до 25 лет — период окупаемости крупных инфраструктурных проектов. Под залог приобретения этих бумаг Центральный банк, Внешэкономбанк, Агентство по ипотечному кредитованию, Сбербанк-Капитал, ВТБ-Капитал

могли бы выдавать долговременные инвестиционные кредиты коммерческим банкам на срок 5, 10, 15, 20, 25 лет.

Другим источником инвестиций могла бы стать часть золотовалютных резервов, превысивших в России 450 млрд долл. Из них на возмездных началах можно было бы позаимствовать на инвестиционные кредиты на 5–10 лет 150 млрд долл., оставив в неприкосновенности 300 млрд как гарантию финансовой устойчивости, чего более чем достаточно для этих целей. Из выделенных 150 млрд долл. ежегодно можно было бы брать по 15–20 млрд долл. (1 трлн руб.) на инвестиционное кредитование.

Третьим источником могли бы стать средства от приватизации, которые при серьезном подходе к этому делу способны дать до 1 трлн руб. в год. Ведь долю предприятий и организаций, контролируемых государством, в создании ВВП с 71% целесообразно снизить хотя бы до 40–45%, остальное — приватизировать.

Можно было бы дополнительно изыскать 2 трлн руб. инвестиций за счет предприятий. Следовало бы часть прибыли, идущей от инвестиций, освободить от налога. Тогда предприятиям было бы выгодно не скрывать часть прибыли от налогообложения и больше инвестировать. Кроме того, нужно пересмотреть амортизационную политику, снизить сроки амортизации, перейти на ускоренную амортизацию, что увеличит амортизационный

фонд и даст возможность за счет этого увеличить инвестиции.

Инвестиции на жилищное строительство, на производство легковых автомашин, на обустройство земельных участков можно было бы собрать за счет облигационного займа для населения, выпущенного на эти цели. При достижении необходимого объема займа под гарантии государства можно предоставлять заемщикам жилье, автомобили или земельные участки на льготных условиях, с существенным снижением цены.

Наконец, если этого будет недостаточно, можно получить дополнительные средства за счет государственных займов при увеличении внешнеэкономического долга нашего государства, который сейчас составляет мизерную сумму — 3% ВВП, около 40 млрд долл. Для сравнения: в Западной Европе государственный долг составляет 86%, а в США — 110%. Если взять и внутренний долг, то общий долг нашего государства — примерно 15%. Для сравнения: в Китае — 250%, в Японии — около 200%. Так что наше государство вполне могло бы брать заем по 30–40 млрд долл. (до 2 трлн руб.) в год, например, у Китая, золотовалютные резервы которого (более 3 трлн долл.) лежат без движения, у Японии, где золотовалютные запасы превышают триллион долларов, у Тайваня и Саудовской Аравии, имеющих, грубо говоря, по полтриллиона золотовалютных резервов, у других стран ОПЕК, у крупных зарубежных инвесторов. А может быть, и у ряда международных финансовых организаций,

которые финансируют проекты, имеющие международное значение, например строительство скоростных автомобильных магистралей и скоростных железных дорог вдоль Шелкового пути из Китая в Европу и т.д.

В России нет источников для безвозвратных инвестиций. Инвестиции, предоставляемые российским бюджетом, используются наихудшим образом, порождая нецелевое финансирование, коррупцию, растраты и т.д., о чем все время пишет Счетная палата. Но у нас можно найти источники огромных инвестиций, если их брать на возвратной основе для осуществления технологической революции в России, эффективного развития инфраструктуры и т.д.

Доля инвестиционного кредита отечественных банков в общих капвложениях в России составляет около 8%, а в развитых странах — 30–40, в развивающихся странах — 15–20%, хотя норма инвестиций там почти вдвое выше, чем в России.

Что касается финансирования сферы «экономики знаний», то надо получать магистерское образование, поствысшее образование, любое профессиональное образование с помощью долгосрочных кредитов наших банков, предоставляемых на срок до 15–20 лет с низким процентом. Полученные кредиты будут погашены из повышенной зарплаты, которую люди получают после соответствующего обучения. Именно так это делается в других странах.

Текущие затраты могут быть увеличены на 3% ВВП за счет поддержания минимального по международным стандартам дефицита бюджета. Он также важен для развития сферы государственных ценных бумаг, прежде всего долгосрочных. Но одновременно он важен для текущего финансирования здравоохранения, образования, науки.

Как видно, в качестве основной формы привлечения дополнительных инвестиций предлагается инвестиционный кредит, преимущества которого составляют целевой характер, возвратность, возможность избежать прямого предоставления средств предприятию — деньги из банка переводятся прямо организациям, которые поставят кредитующему пред-

приятно оборудование или построят новый корпус, или обучат людей и т.д. Это резко снижает риски нецелевого использования таких средств. Важно, что в правильном расходовании инвестиционного кредита будет заинтересован банк, которому Центральный банк или Внешэкономбанк выделит крупный инвестиционный кредит. За счет этого кредита банк может подняться, расширяться. Возможности банка намного шире, чем возможности предприятия. И крайне важно, чтобы технологические обновления осуществлялись совместными усилиями заинтересованного банка и предприятия. Эти усилия могут быть объединены через инвестиционный кредит.

Выше мы приводили цифры увеличения доли инвестиций в ВВП сначала до 25%, а потом до 30–35% к 2030 г., увеличения доли «экономики знаний» в ВВП до 25% к 2025 г. и до 35% к 2030 г. Это обеспечит темпы экономического развития 4–5% в 2025 г. и 5–6% в 2030 г.

Если удастся достичь таких показателей, то наша страна уже к 2025 г. обойдет по экономическому потенциалу (объему ВВП по паритету покупательной способности) Германию, а к 2030 г. и Японию, заняв четвертое место в мире после Китая, США и Индии.

По уровню экономического развития ВВП на душу населения наша страна с 45-го места к 2025 г. переместится примерно на 30–35-е место, а к 2030 г. — на 15–20-е место, войдя по этому показателю в состав развитых стран.

Подняв уровень экономического развития, можно будет поднять и всю социальную сферу. Может быть, на это уйдет немного больше времени, и мы достигнем уровня развитых стран по основным социальным показателям, скажем, не к 2030 г., а к 2035 г. Чтобы форсированные инвестиции и вложения привели к проектируемому социально-экономическому росту, нужно создать соответствующие условия.

Во-первых, надо снизить ключевую ставку Центрального банка в соответствии со снижением инфляции до 6–6,5% в 2018 г. и до 4,5–5% в 2019 г. Невозможно перейти к форсированным инвестициям и предоставлению кредита на обучение под проценты выше 5–6% годовых. Особен-

➤ В России нет источников для безвозвратных инвестиций. Инвестиции, предоставляемые российским бюджетом, используются наихудшим образом, порождая нецелевое финансирование, коррупцию, растраты и т.д.

но это касается долговременных кредитов, куда пойдет большая часть средств, прежде всего инфраструктурных проектов. Там процент желательно снизить до 3–4%, что может быть сделано за счет государственных льгот.

Второе условие: нужно ввести сильные стимулы. Речь идет о стимулировании инвестиций в основной капитал и вложениях в экономику знаний — в человеческий капитал, а также о стимулах социально-экономического развития по наиболее важным для страны направлениям и в экономике, и в социальной сфере.

Прежде всего нужно стимулировать экономический рост, а для этого предоставлять долговременный льготный кредит. Пока ключевая ставка будет выше 5%, такой льготный кредит мог бы предоставляться с оплатой части процентной ставки государством. Одновременно целесообразно предоставлять налоговые каникулы в период технологического обновления действующего производства и создания новых высокотехнологичных от-

раслей, поскольку при этом приходится обновлять часть машин и оборудования, что требует остановки производства, которое возобновляется только после монтажа нового оборудования. В это время предприятие попадает в тяжелое финансовое положение: оно обязано выплачивать зарплату, оплачивать приобретение и установку нового оборудования и работы по демонтажу старого. Нужно заказывать на стороне те изделия, которые завод временно прекращает производить, поскольку нельзя полностью остановить производство — останешься совсем без средств. А закупка продукции у стороннего производителя, естественно, будет стоить дороже. И именно в этот критический момент технологического обновления нужно еще платить налоги. Целесообразно на этот период установить налоговые каникулы — только так можно стимулировать предприятия заняться трудным делом технологического обновления.

При получении инвестиционного кредита на новое строительство или на крупное технологическое обновление производства банки требуют от предприятия залог. А ведь предприятие проводит подобные мероприятия из-за того, что его оборудование устарело, а следовательно, сильно обесценилось, и такой залог часто бывает недостаточен. Поэтому вместо залога нужно в необходимых случаях применять принятое в мире проектное финансирование, выдавать инвестиционный кредит под проект. Это особенно важно при крупных инфраструктурных кредитах. Пока проектное финансирование не получило широкого рас-

➤ Гораздо важнее решить системные проблемы, о которых мы говорили выше, когда рассматривали слабые места — черные дыры нашей социально-экономической системы.

пространения. Надо всемерно упростить данную процедуру и активно ее использовать. Без этого по-настоящему технологически обновиться и развивать высокотехнологичные отрасли вряд ли возможно.

Очень важны стимулы для импортозамещающих предприятий, которые должны выпускать продукцию, способную конкурировать с импортной. Их нужно технологически переоснащать в первую очередь, и делать это как можно быстрее, добиваясь повышенного качества, низких затрат, разнообразного ассортимента и т.п. Стимулы нужны и для развития высокоэффективных экспортно ориентированных отраслей — производства готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, особенно высокотехнологичных и инновационных товаров и услуг. Только так можно снизить удельный вес нефти и газа в нашем экспорте и доходах. Иначе говоря, «слезть» с нефтегазовой иглы.

Особое значение для развития всех отраслей имеет развитие информационно-коммуникационных технологий, а более широко — цифровой экономики. Нужно поощрять отрасли за широкое применение новых технологий при повышении технологического уровня, качества и эффективности этих отраслей. Им надо предоставлять разные льготы, в том числе льготные таможенные пошлины. В связи с этим надо использовать наш собственный опыт создания особых эффективных экономических зон, таких, например, как Елабуга, а также зон внедрения, и вместе с тем учитывать передовой иностранный опыт, в частности опыт Индии и Китая, где в этом отношении достигнуты феноменальные успехи.

Третье условие — проведение структурных реформ, которые нацелены обычно и на стимулирование социально-экономического роста,

и на устранение препятствий для инвестиций и экономического роста. Эти институциональные преобразования надо проводить и для устранения частных преград, которые возникают, и для решения системных проблем.

Частные препятствия могут возникнуть, как только вы начнете массовое инвестирование. Всегда находятся организации и люди, которые хотят поучаствовать и потянуть на себя часть выделенных средств. Если вы начинаете крупное строительство жилья, то дорожают участки земли, которые вы выбираете для строительства, повышаются тарифы на присоединение к коммунальным сетям, появляются желающие за ваш счет построить еще что-то кроме жилья, и это приводит к его удорожанию, и т.д. С такими препятствиями нужно оперативно и систематически бороться, административно их устранять.

Но гораздо важнее решить системные проблемы, о которых мы говорили выше, когда рассматривали слабые места — черные дыры нашей социально-экономической системы.

Необходимо ускоренными темпами по специальной президентской программе провести приватизацию и увеличить долю частной собственности в формировании ВВП с 30% в настоящее время хотя бы до 55–60%. Причем это должна быть приватизация на определенных условиях — развитие приватизированных объектов в новых обстоятельствах, возобновление экономического роста. Она тоже может сопровождаться созданием стимулов, введением льгот, если речь идет о наиболее эффективных направлениях развития, технологическом обновлении, необходимости ввода новых высокотехнологичных мощностей, экспортной ориентации тех или иных приватизированных предприятий и т.д.

Очень важно заинтересовать регионы в социально-экономическом росте, сделав такой рост приоритетом № 1 в оценке их деятельности. В рамках общегосударственного плана, к которому надо перейти, каждый регион должен составить свой план развития. На наш взгляд, 70% регионов можно перевести на самокупаемость, самофинансирование и самоуправление. Это регионы, где на-

логи с предприятий и организаций, поступающие на федеральный уровень, существенно превышают потребности региона в средствах. Часть поступающих сегодня на федеральный уровень налогов можно оставить регионам, сократив долю общих федеральных доходов и расходов до 40–45% вместо 55–60% в настоящее время. Опыт этой работы в ближайшие несколько лет должен показать, насколько могут быть эффективны нынешние субъекты Федерации при переводе на нормальную систему финансирования. Не нужно ли их укрупнить? С учетом этого опыта через несколько лет можно будет приступить к разработке нового административно-экономического деления страны, например, на более крупные губернии с более замкнутым и самокупаемым хозяйством.

Еще одна структурная реформа — системные институциональные преобразования — должна иметь целью формирование конкурентной среды при жестком ограничении монополизации. Эти преобразования нужно проводить одновременно с приватизацией и реформированием госмонополий.

В масштабных структурных реформах нуждается вся наша финансовая система. Прежде всего нужно тщательно подготовить и осуществить налоговую реформу, которую в 2018 г. предложил провести В.В. Путин. Необходимо коренное улучшение налоговой системы, развитие стимулирующих налоговых функций, о которых речь шла выше, и распределение, в частности, нацеленное на сокращение соци-

ального неравенства. Речь идет об освобождении от подоходного налога бедных и увеличении подоходного налога для более зажиточных и богатых семей. Делать это нужно осторожно, увеличивая налог не на весь доход, а на его верхнюю часть. При этом должны быть налоговые льготы, если средства тратятся на лечение, образование, на улучшение жилищных условий, и тем более на благотворительность, на вложение в паевые фонды, долговременные вклады, покупку гособлигаций, то есть на то, что надо стимулировать.

Другое направление — реформирование бюджетной системы. Коренным образом должно измениться взаимодействие между федеральными и региональными организациями, о чем речь шла выше. Нужно отказаться от ряда бюджетных догм:

- от догмы о сбалансированности доходов и расходов бюджета, допустив наличие бюджетного дефицита в размере до 3% ВВП. Это позволит на 2,5 трлн руб. увеличить расходы бюджета, а Минфин заработает на продаже ценных бумаг на эту сумму;
- от догмы о безвозвратности бюджетных ассигнований на строительство объектов, которые могут считаться окупаемыми. На срок до 25 лет средства нужно предоставлять через коммерческие банки на возмездных условиях под низкий процент, например на строительство инфраструктурных объектов под 3–4% годовых (автострада, скоростная железная дорога). В целом, по-видимому, в районе 2 трлн

руб. бюджетных средств можно было бы предоставлять на возвратной основе.

Самое главное — бюджет должен содержать целевые показатели по каждой статье, на которую расходуются средства. Отчет о бюджете должен содержать анализ того, почему не достигнуты целевые показатели, а деньги израсходованы или, напротив, почему перевыполнены эти показатели. Следовало бы вернуться к прежней практике, выделить из бюджетных средств бюджеты развития.

Минфин также серьезно должен заняться сводом региональных бюджетов и их целевых показателей, чтобы сформулированные в плане задания для госсектора выполнялись сверху донизу.

В банковской системе целесообразно возродить идею ассоциации российских банков и всесторонней банкизации страны, создать конкретный план увеличения активов банковской системы до 2025 г. с достижением объема этих активов в размере 150% ВВП. Кредитные массы, равные объему ВВП, — это отдельный раздел кредитной денежной политики. Он должен быть посвящен инвестиционному кредитованию банками основного капитала, объем которого надо увеличивать в 3–5 раз, и долговременному кредитованию программ по образованию в размере до 1 трлн руб. в год.

В ближайшие годы ключевая ставка ЦБ должна быть действительно снижена до 5%, что позволит в разы увеличить объем ипотечного кредитования. Целесообразно провести структурную реформу финансовой системы, сформировать крупные внебанковские рыночные фонды длинных денег, инвестиционный, пенсионный, паевой, страховой и др. Есть и много других структурных проблем, на которых мы не будем останавливаться.

Важнейшие структурные реформы предстоит осуществить в социальной сфере, приведя ее в соответствие с достигнутым уровнем экономического развития и с требованиями развитой рыночной системы. Для этого нужно провести пенсионную реформу, перейдя на принятую в других странах, например в Германии, страховую накопительную пенсионную

систему с обязательным взносом на будущие пенсии в 10% заработка (дохода). Это позволит резко увеличить объем средств Пенсионного фонда, особенно если создать выгодные условия для добровольного пенсионного страхования, освободив вносимые суммы от налогов. Это позволит повысить уровень пенсионного обеспечения и улучшить жизнь пенсионеров. Кроме того, накопительный пенсионный фонд все в большей мере сможет участвовать в долговременных инвестиционных вложениях. Чтобы переход на такую пенсионную систему не снизил реальные доходы граждан, нужно одновременно индексировать заработную плату и другие доходы граждан на величину пенсионного взноса.

Так же надо поступить и со страхованием в здравоохранении. На эти цели можно было бы установить обязательный взнос из зарплаты и других доходов в размере 7%. Здесь также нужно индексировать зарплату. Такой подход позволит удвоить финансирование здравоохранения. Чтобы его радикально улучшить, целесообразно использовать программно-целевой подход, выделив в качестве программ сокращение смертности, инвалидности и опасных болезней по основным патологиям — ишемическая болезнь, инсульт, онкология и др.

На конкурентную рыночную систему следует перевести жилищно-коммунальное хозяйство, передав в частную собственность обслуживание всего ЖКХ. Это тоже потребует, по видимому, некоторого повышения цен на коммунальные услуги, поскольку придется учесть капитальные затраты. Они станут, как везде, рыночными ценами. Дополнительные затраты населению здесь тоже могут быть компенсированы за счет индексации заработной платы.

Для населения нужно ввести также налог на недвижимость по кадастровой оценке, приближенной к рыночному уровню цен на жилье. Годовой налог мог бы быть установлен в размере 1% от стоимости жилья и земли, если речь идет о земельном владении. Дополнительные расходы на этот налог тоже можно было бы индексировать.

В итоге, как видно, средний уровень зарплаты повысится на 30–40%, что приведет к повыше-

нию себестоимости и снижению прибыльности предприятий. Предприятиям и организациям государство могло бы компенсировать это за счет снижения налогов на соответствующую величину.

Тем самым структура доходов и заработной платы и структура потребления в нашей стране приблизится к показателям развитых стран. Население будет постепенно перевоспитываться, отказываясь от иждивенческих взглядов и все более надеясь на себя, свои способности. Люди обретут возможность получать образование, в том числе за счет кредитов, приобретать жилье по дешевой ипотеке, получать дополнительное пенсионное обеспечение в случае дополнительных добровольных вложений в свои будущие пенсии. Возможности людей расширятся, что придаст и рынку рабочей силы, и рынку жилья серьезный дополнительный импульс. А главное — повысится благосостояние людей, которое в большей мере будет зависеть от их выбора.

Конечно, в рамках структурной политики предстоит усовершенствовать работу силовых министерств в экономической области, заключив ее в строгие рамки. Предстоит провести также судебную-правовую реформу и, видимо, политические реформы. В итоге мы получим высокоразвитое цивилизованное рыночно-капиталистическое общество и сильное во всех отношениях государство. ■

ПЭС 17170 / 20.12.2017